





*Индирра Искендер*

ЗОЛОТАЯ  
КЛЕТКА  
ПЛЕН



Москва

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
И86

Редактор серии *П. Коршук*  
Оформление серии *Юрий Щербаков*

**Искендер, Индира.**

И86 Золотая клетка. Плен : роман / Индира Искендер. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-218114-6

Выйти замуж за миллионера! И лучше молодого знаменитого красавчика блогера! Чем не мечта для 18-летней красавицы из кавказского городка на задворках страны?

Зара даже не подозревает, куда подобные мечты могут привести. Особенно с учетом национальных традиций, способных сделать невесту безголосой птичкой в золотой клетке... Есть ли из нее выход? И что делать птичке, если ее крылья — это запретная любовь?

Первая часть захватывающей истории Индиры Искендер!

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Индира Искендер, текст,  
2025  
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-218114-6

## ГЛАВА 1

— Знаешь, кто придет на свадьбу?!

В комнату ураганом ворвалась Тасмика, рыжая бестия с нежно-голубыми глазами. Она схватила Зару за руки, не в силах сдержать возбуждение, и закружила по комнате.

— И кто же? — засмеялась Зара, давая увлечь себя в этот безумный танец. — Наш президент?

— Нет! — Тасмика вдруг остановилась, зажала ладонями рот, а потом завопила на весь дом: — Мика Сайларов!

Сердце Зары совершило тройное сальто и тоже пустилось в пляс.

Мика Сайларов!

Мечта тысяч девушек из почти двухсоттысячной армии подписчиков его блога, следивших за каждым его вдохом. Сын успешного бизнесмена из выбившихся в москвичи местных, имя которого интесовало только его деловых партнеров. Мика уже пару лет вел свой блог в известной соцсети: выкладывал смешные ролики, делился с простыми смертными подробностями жизни толстосумов, иногда упражнялся в журналистике. В придачу к папиному состоянию и острому языку он был еще и чер-



товски обаятелен, хотя нельзя сказать, что страшно красив.

— Это судьба! — тем временем верещала Тасмика, мечась по комнате. — Я должна его заполучить! Мика — Тасмика, чувствуешь? Мы идеально подходим друг другу, правда?

— Ну...

— Так. Платье я уже выбрала... — Лицо Тасмики на секунду помрачнело. — Помнишь какое? Как думаешь, оно мне идет?

— В принципе...

— С визажистом еще не договаривались. Мне нужен самый лучший! Я должна блистать!

Зара с улыбкой смотрела на суетившуюся кухню. Неужели она и правда считает, что такой парень, как Мика, задержит на ней взгляд дольше пары секунд? Тасмика была симпатичной девушкой, не хуже и не лучше других. Только дело не во внешности, а в положении — кто Мика и кто они. Две сельские девчонки, год назад окончившие школу. Без богатых родителей, без дипломов, без перспектив.

— Слушай! — Тасмика снова подбежала к Заре. — Как думаешь, а ботокс — это больно? Я хочу губы побольше сделать.

— Фу, Таська! — Зара инстинктивно поднесла руку к губам. — Наверняка больно! И вообще это не ботокс называется. Да у тебя все равно на это нет денег.

Тасмика приуныла и села на кровать, теребя кончики длинной косы.

— Тась, ты же не серьезно? — Зара озадаченно смотрела на нее. — Ты же не думаешь, что...

— Да ладно, дай хоть помечтать! — отрезала Тасмика, упала навзничь и приложила руки к животику.



ту. — Он такой няшка. У меня от него бабочки в животе!

Зара прилегла рядом. Ей самой нравился Мика Сайларов, и она тоже нет-нет да и представляла, как было бы здорово выйти за него замуж. Из безвестной Зары из глухомани она стала бы столичной девушкой Зарой Сайларовой, переехала бы из старого родительского домика в коттедж с бассейном и тоже целый день постила бы фотографии беззаботной жизни, наслаждаясь лайками и завистью тех, кто остался на обочине.

И вот теперь Мика каким-то чудом окажется на свадьбе их школьной подруги, и можно будет... Нет, не охмурить его, конечно! Сфотографироваться вместе — предел мечтаний.

— Какая ты красивая, дочка!

Мама всплеснула руками, глядя на наряженную и накрашенную Зару. Та скромно потупилась. Она знала, что природа наделила ее внешностью более привлекательной, чем у стоявшей рядом Тасмики. Как говорили родственницы, чувственной. Сравнивали с Энн Хэтэуэй из «Дневников принцессы». Сшитое собственноручно красное платье подчеркивало все, что нужно, но не опошляло и сидело, в отличие от платьев из местных магазинов, идеально.

Зара подошла обнять мать.

— Там сын Сайларова будет, — многозначительно заметила женщина, прижав Зару крепче к груди.

Она не стала продолжать мысль, но дочь прекрасно поняла намек. Сестры переглянулись.

— Он мой, — шепнула Заре Тасмика. — Не вздумай к нему подходить ближе чем на три метра!



— На нем твое имя не написано, — так же в шутку прошептала Зара. — Посмотрим, кому он достанется!

Обе бросили последний взгляд в зеркало в холле, убедились, что краше стали бы только от колдовского зелья или скальпеля пластического хирурга, — и вышли на улицу к такси.

— Ты не знаешь, как его вообще к нам занесло? — спросила Зара, когда они уже сидели в машине.

Свадьба бывшей одноклассницы Зары была не то чтобы скромной, но точно не уровня Сайларовых.

— Чудом! Он приехал с папашей, а они друзья детства с отцом нашей Селины, — ответила Тасмика, глядя в телефон. — Мика, наверное, просто так увязался, ради контента... Смотри-ка, он в эфире!

Тасмика повернула трубку так, чтобы было видно им обоим, и сунула Заре в ухо наушник. На экране черноволосый, гладко выбритый парень в зеркальных темных очках вел прямой репортаж из машины. Бежевый кожаный салон и высокий потолок — Зара узнала внедорожник «Мерседес», на котором Мика иногда разъезжал в своих видео. Сегодня он сидел на пассажирском сиденье.

— ...прямо в банкетный зал. — Его голос звучал звонко и уверенно. — Пробудем несколько дней на малой исторической родине и вернемся обратно, в столицу родины большой.

Глядя в камеру, Мика сместился так, что в объектив как бы ненароком попал водитель — малопривлекательный мужчина под пятьдесят с короткой седой бородой, обрамлявшей вялые пухлые щеки. Мужчина нахмурился, не отрывая взгляда от дороги.

— Убери свой чертов телефон, пока я его не вышвырнул в окно! — проворчал он.



Мика беззаботно рассмеялся и быстро сменил ракурс.

— Мда, никаких интервью, — сообщил он сотням подписчиков (наверняка большей частью — подписчиц), которым было абсолютно наплевать на его отца. — А вот я чуть позже расскажу подробно, как сегодня проходят наши сельские свадьбы.

— Мы же не в селе, — обиженно сказала Зара. — Это город, между прочим.

— Ага. Отстой-Юрт. Для москвичей все остальные города — село, — пожалала плечами Тасмика. — Я бы не прочь отсюда вырваться.

— Хм... — Мика приспустил очки на нос. — А кто-нибудь из моих подписчиков будет на свадьбе? Ну вдруг? Просто интересно. Может, пересечемся?

Девушки переглянулись.

— Давай пиши скорее! — воскликнула Зара, сама не зная зачем. — Скажи, что мы там будем!

Тасмика уже и так строчила сообщение. У Зары даже сердце заныло от волнения. А вдруг они пересекутся... Он увидит ее... И... Она почувствовала, как от нервов вспотели ладони. Глядя на развалившегося в салоне Мику, она не удержалась и представила себе, будто едет на собственную свадьбу — к нему.

— О! Да у меня тут намечается встреча! — Среди массы сердечек и смайлов Мика увидел-таки сообщение Тасмики. — Таинственная «Таска-60-90-60». Ну, если это и правда твои размеры, обещаю, я тебя найду!

И он подмигнул в камеру. Тасмика покраснела и застрочила что-то в ответ, но Мика уже не смотрел в чат.



— Ладно, на этом я с вами пока прощаюсь, а то мы подъезжаем. Ждите много видосов. Обязательно ставьте лайки, чтобы показать мне свою ЛУБОВЬ!

И он отключил эфир.

— Блин! Я не успела написать, как меня найти. — Тасмика бросила телефон на колени, но потом схватила снова: — Напишу в личку!

— Он просто валял дурака, — отозвалась расстроенная Зара. — Не собирался он ни с кем пересекаться, просто так спросил.

— Ну и что! Все равно надо будет его зацепить!

Мика был неподражаем. В просторном зале забронированного под свадьбу ресторана собралось немало его ровесников, и нашлись бы более симпатичные. Но только на нем идеально сидел приталенный сливовый пиджак от «Босс», черные узкие брюки той же фирмы и слипоны с принтом от «Китон», из которых едва виднелись укороченные носки. Зара этого не знала бы, если бы он регулярно не выкладывал свои «луки» с названиями и стоимостью каждой вещи. Рядом с ним Сайларов-старший выглядел образцом благопристойности и неброской роскоши. Оба казались пришельцами из другого мира — мира, до которого ни Заре, ни Тасмике никогда не дотянуться.

Мика наверняка никого в зале не знал лично, но быстро оказался окружен толпой молодежи, тогда как его отец держался рядом с отцом невесты и не спешил заводить ненужные знакомства. Когда звездный мальчик наконец вырвался из кольца парней, мечтавших пожать ему руку, и уселся за один из столов, предназначенных для мужчин, Заре и ее



кузине оставалось только радоваться, что удалось сесть не очень далеко, и пожирать его глазами из-за спин старших женщин.

— Как бы с ним сфотографироваться? — ломала голову Тасмика.

— Если пойдет танцевать, — ответила Зара. — Только тогда. Ты же не полезешь к нему знакомиться.

Взор Мики скользил по лицам гостей с любопытством посетителя зоопарка. На пару секунд он встретился глазами с Зарой, потом с Тасмикой, потом еще с одной девушкой, также смотревшей на него, как собака на игрушку, которую вот-вот бросит хозяин. И устремился дальше. Они не были ему интересны — ни одна из них. В итоге взор Мики остановился на салатах и долме, и вот к ним он проявил бóльшую благосклонность.

Когда часть гостей уже отведала праздничные лакомства, музыканты вместо мелодичных напевов заиграли бодрую лезгинку. Молодежь, ждавшая этого момента едва ли не с начала свадьбы, повскакивала с мест и быстро образовала круг. Под укоризненным взглядом отца Мика тоже встал и направился к остальным. Одной рукой он придерживал карман пиджака, в котором наверняка лежал телефон, — как говорится, контент сам себя не снимет.

Тасмика подхватила Зару под руку и потащила за остальными — а вдруг молодой богач решит сплестись? Тут главное оказаться в первом ряду и опередить десяток желающих пройтись с ним по кругу.

Сначала показать мастерство вышли специально приглашенные ребята-профессионалы из какого-то местного коллектива. Два парня в чер-



кесках закружили орлами один вокруг другого, отточенными движениями выбрасывая в стороны руки, выделявая немислимые пируэты. Потом глаза обоих обратились на девушек. Если парень останавливал на одной из них взгляд и начинал танцевать как бы для нее, она должна была выйти в круг и подхватить танец. В иное время Зара с удовольствием вышла бы, но сейчас ей захотелось попробовать подгадать и выйти на танец с Микой — тот стоял прямо напротив, среди ребят, и похлопывал в ладоши в такт барабанного боя.

«Боже, это просто смешно! — пронеслось в ее голове. — Чего я жду? На что рассчитываю? Вот идиотка!»

— Зара! — Тасмика вдруг толкнула Зару в бок, и та с трудом оторвала взгляд от Микиного лица. — Выходи!

— Что?

Зара растерянно посмотрела на кузину, а та, в свою очередь, кивнула на круг. Зара проследила за ее взором и заметила, что оказалась в первом ряду, а перед ней, приглашая выйти, отплясывает... Рамин!

Его еще тут не хватало!

Их взгляды пересеклись.

— Выйди, Зар, неудобно, — шепнула Тасмика.

Да она нарочно хочет сплавить ее Рамину, чтобы потом по очереди выйти уже с Микой.

Не выйти и впрямь было некрасиво. С досадой поджав губы, Зара вскинула руки и, быстро перебирая ногами, заскользила по кругу, безнадежно мечтая, что поразит Мику своей грацией, он немедленно влюбится в нее и увезет с собой. Это помогало



отвлечься от Рамина, который энергично напирал, подскакивал так близко, что нос резал острый запах его одеколона. В его движениях вместо ребяческого задора сквозила агрессия. Зрители не могли растолковать, что значили порывистые движения молодого человека, — зато знала партнерша.

— Я хочу прислать людей, — заявил Рамин, когда Зара перешла в девятый класс. — Засватать тебя.

Долговязый и еще по-подростковому нескладный, он уже учился в колледже и считал себя взрослым во всех отношениях. Как он позже рассказывал, Зару он заметил, еще когда сам был в школе. Сделал заход через дальнюю родственницу, Зара, польщенная первым вниманием, согласилась общаться. Прежде чем Рамин завел речь о свадьбе, они успели встретиться всего несколько раз.

— Но мне всего пятнадцать, — смущенно ответила Зара. — Это рано. Я хочу закончить школу.

— Ты просто дашь слово, — настаивал он. — Доучишься, потом устроим свадьбу.

— Рамин, я не знаю.

— Ты не хочешь? Если не хочешь, так прямо и скажи.

— Хочу, но...

— Точно? — Рамин взял кисть Зары и сжал в своих руках. — Ты любишь меня?

— Да, — ответила она, не смея поднять взгляд.

Каждое его прикосновение парализовало, сметало прочь все мысли. Впрочем, ничего лишнего он не допускал — никаких поцелуев и тем более близости.

— Я тебя тоже. Скажи, когда прислать людей?



— Мои не дадут согласия, пока я не окончу девятый класс. Это не обсуждается.

— Тогда через год? Хорошо?

Зара лишь кивнула.

И Рамин сдержал слово. Через год к ней пришли.

Ухо к двери. Когда речь идет о твоей судьбе, подслушивать не только хорошо, но и жизненно необходимо. Зара слилась воедино с деревом и белой краской, пытаясь распознать голоса матери и родственников Рамина. Она практически ничего не слышала, но знала заранее, что мать настроена против. Всем Рамин был хорош, кроме одного — происходил из семьи таких же простых работяг, как родители Зары.

«Ты молодая, красивая, — говорила Майза. — Ты себя не на помойке нашла, чтобы бросаться за первого встречного. Присматривайся, выбирай с умом».

Отец по традиции в эти вопросы не лез до последнего, пока не явились сваты.

Голоса перешли на повышенные тона. В душе Зары схлестнулись в борьбе два чувства — желание поскорее выйти замуж за Рамина боролось с отвращением к скромной заурядности, в которой она выросла. Рамин, учившийся на механика, не хватал звезд с неба и не собирался прыгать выше головы, превосходить своих родителей. Пусть он был бойким и симпатичным парнем, но мало ли таких бойких и симпатичных ходило по их городку без работы и особых перспектив?

— Ты думаешь только о деньгах! — донесся до Зары женский голос. — Так нельзя. Не разрушай жизнь молодым.



— Так Зара сама ему откажет, — парировала Майза. — Давайте спросим ее!

Девушка еле успела отскочить от двери, как та распахнулась и мать втянула ее в комнату. Повисла тишина. Зара несмело подняла взгляд на Рамина: он стоял тут же, за креслами, где сидели его родственники, пришедшие за него просить. Он не сводил с нее глаз, молчаливо умоляя объяснить Майзе, что между ними все решено.

— Дочка, ты же знаешь этого парня? — спросила Майза с нежностью змеи, обвиняющей кольцами жертву.

— Да. — Зара быстро опустила глаза в пол, не в силах выносить двойное давление.

— Ты знаешь, зачем он пришел?

— Да, мама.

На плечи Зары опустились заботливые мамины руки.

— Мы с отцом не станем решать такой важный вопрос, не спросив твоего мнения, милая. Что ты скажешь? Если любишь и хочешь выйти за него, скажи. Мы дадим добро.

Никто из присутствовавших не заметил, как пальцы Майзы легонько сжали плечи дочери. Но Зара очень хорошо почувствовала этот жест — словно Майза вцепилась в нее клешнями и не хотела отпускать. Девушка была уверена, что, скажи она сейчас «да», мать не станет прилюдно устраивать скандал, не начнет отговаривать. Она смирится и позволит Заре выйти за Рамина. А потом всю жизнь Зара будет ловить на себе ее укоризненный взор и слушать упреки насчет мужниной зарплаты. И, что еще хуже — Зара сама будет гадать: а что было